

Бибигуль Жамбыловна Шагиева,
заместитель директора Восточно-Казахстанской областной
библиотеки имени А.С.Пушкина
г.Усть-Каменогорск

Книга в казахских семьях Восточного Казахстана

Предмет исследования – воспоминания о книге и чтении, связанных с ними переживаний, игр, тайн в детстве и юности. В рамках данного исследования определены следующие возрастные понятия: детство – до 10-11 лет, отрочество (подростковый возраст) – 11-15 лет, юность – 15-20 лет.

В исследовании участвовали библиотекари сельских, районных и областных публичных библиотек Восточно-Казахстанской области. Всего собраны ответы от 206 сотрудников библиотек, из них 109 казахи (53%). Все респонденты – женщины. По возрастному признаку выделены 4 группы респондентов:

до 35 лет – 39 человек,

36-45 лет – 61 чел.,

46-55 лет – 68 чел.,

от 56 лет и старше – 38 чел.

В качестве методов исследования использованы анкетирование (185) и интервьюирование (21). Были определены следующие вопросы:

1. Была (есть ли) у вас книга-реликвия, которая передавалась или хранилась из поколения в поколение в вашей семье?
2. Сожалели ли вы о потере какой-либо книги? Если да, то какой?
3. Дарили ли вы книги? Дарили ли Вам книги? Кто дарил?
4. Изменяли ли вы сюжет, героев, включали ли себя в повествование?
5. Какой книге, каким героям вы подражали? В каком возрасте, и каким книгам?
6. Играли ли вы по книгам? С кем? По каким книгам? Когда?
7. Были ли у вас практики тайного чтения? Какие?
8. Опишите самую уютную обстановку для чтения? Самое уютное место?

Исследование показало как общность, так и разницу мнений разных возрастных групп. Общность наблюдается в описании самого уютного места, где главным условием является уединенность – тишина, никто и ничто не отвлекает. В числе любимых мест чтения – кроме кресла, дивана, кухни, респонденты указывают место под кроватью (в раннем детстве), подоконник, полисадник (в отрочестве), берег реки, сеновал и крыша (отрочество и юность). Прослеживается единство в описании тайного чтения, которое отражает традиции воспитания советского времени. Это книги тематики «когда повзрослеешь», псевдолюбовная литература, запрещенные книги и неурочное чтение. Много аналогий и в играх, выборе книжных героев для подражания, семейных традициях и т.д.

Анализ материала по языку чтения выявил три группы респондентов:

1. посещавшие школу с русским языком обучения и проживавшие в преимущественно русскоязычной среде,
2. посещавшие школу с казахским языком обучения и проживавшие в преимущественно казахской среде,
3. посещавшие школу с казахским языком обучения и проживавшие в преимущественно русскоязычной среде.

В данной публикации мы хотели заострить внимание на особенностях чтения респондентов 2 и 3 групп. Общим для обеих групп является чтение литературы не только на родном казахском, но и русском языках, что респонденты объясняют дефицитом и чрезвычайной скудостью жанрового разнообразия книг на казахском языке. К примеру, отраслевая литература практически отсутствовала, а художественные книги были в одном экземпляре. Очень ярко указанную ситуацию передает следующая история-воспоминание:

«Мне было 7-8 лет, в нашей сельской библиотеке была только одна полочка детских книг: казахские сказки, стихи, поговорки и считалки, переводы стихов С. Маршака и К. Чуковского, басни И. Крылова. Все книжки были небольшими, я их быстро перечитала. Однажды, когда я не могла ничего себе выбрать, взяла домой книгу, которая все время интересовала меня своими размерами. Библиотекарь без слов записала ее и отдала мне. Это была большая толстая красная книга «Капитал» К. Маркса». История имеет продолжение – когда девочка уставшая, но очень довольная «дотащила» книгу домой, отец, увидев ее выбор, молча взял ее за руку и повел назад в библиотеку... С тех пор при каждой возможности он старался покупать ей книги. (В этой истории отражается странная позиция библиотекаря, но это тема другого разговора).

Согласно источникам в нашей стране в 1940 было издано 762 названий книг и брошюр (тиражом 5775 тыс. экз.), издания на казахском языке составляли лишь 37% от общего числа названий книг. В 1960 году издано 1420 названий, тиражом 15859 тыс. экз., в 1975 г. – 2034 наименований книг и брошюр общим тиражом 25900 тыс. экз. Однако большая часть этих

изданий была представлена школьными учебниками. Проблема слабого репертуара художественных книг, дефицит художественной, познавательной, справочной литературы, особенно на казахском языке, подтверждается воспоминаниями респондентов.

Материальное положение семей, живших в 1960 – сер. 1970-х гг., было очень низким. Наряду с едой и одеждой в число обязательных покупок, входили школьные учебники. Казахские семьи были многодетными, соответственно, далеко не каждая из них могла позволить покупку художественной литературы. Только 7 респондентов старше 50 лет (5%) указывают на покупку художественных книг, в основном это семьи, где кто-то был служащим, чаще это отец или старшие братья/сестры (положение улучшается уже в следующих поколениях респондентов – в к.1970-1980-х гг.).

Ограниченность репертуара детских изданий отражается и в играх по сюжетам книг респондентов, чье детство пришлось на 60-е и 70-е гг. Они были связаны с народными сказками о злой колдунье Мыстанкемпир, драконе Айдахар, которых побеждают умные и находчивые мальчики, а также с героическими сказаниями о батырах на верных конях, защищающих свою землю от врага и т.д. 6% респондентов анализируемой группы указывают игру в книжный магазин. И лишь одна из опрошенных указанной группы вспоминает игру по рассказу А. Гайдара «Чук и Гек»: *«Мы с братьями играли в путешествия Чука и Гека, для чего использовали козлов, стоящих на откорме в специальном загоне. Взобравшись на них, открывали загон и «уезжали» со двора. Конечно, позже получали «взбучку» от родителей, потому что от такого «путешествия» животные не набирали необходимый вес и не подходили для заготовки мяса на зиму».*

Наблюдается некоторая разница в воспоминаниях респондентов, проживавших в казахской и русскоязычной среде. Чтение первых респондентов в отрочестве и юности преимущественно связано с книгами из обязательной школьной программы. Это героико- и лиро-эпические произведения, юмористические рассказы со сказочными персонажами, как безбородый обманщик Алдар Косе, умный хитрец Кожанасыр, казахская и русская классика. Только во второй половине 1970-х годов появляются книги казахских авторов, пишущих для детей и юношества: М. Кабанбаева «Солнце в одуванчиках» и «Арстан я и виолончель», Б. Сокпакпаева «Меня зовут Кожа», «В далеком ауле» (истории о деревенской ребятне с их веселым озорством, первыми радостями и болями) и др.

Из русской литературы, прочитанных в рамках учебного процесса (поэмы А. Пушкина и М. Лермонтова, «Мать» М. Горького, «Гроза» А. Островского и др.), как «понравившиеся» отмечаются книги А. Гайдара «Тимур и его команда», В. Короленко «Дети подземелья», Н. Островского «Как закалялась сталь», М. Достоевского «Преступление и наказание», А. Фадеева «Молодая гвардия». Кстати, некоторые респонденты отмечают, что произведения школьной программы читались как в оригинале, так и в переводе. Причем были случаи, когда оригинал на казахском языке не всегда был первым прочтением книги.

– «Отдельные книги, даже таких известных писателей, как С. Муқанов «Ботагоз», И. Есенберлин «Кочевники», я прочла вначале на русском языке, а на родном – уже в конце 1980-х годов».

Репертуар респондентов, проживавших в русскоязычной среде, более богат – добавляются произведения Марка Твена «Приключения Тома Сойера», Жюль Верна «Пятнадцатилетний капитан», А. Дюма «Граф Монте Кристо», Э. Войнич «Овод», Г. Флобера «Мадам Бовари», Оноре де Бальзака «Шагренавая кожа», Э. Хэмингуэй «Старик и море», лирика Д. Г. Байрона.

Влияние книг на русском языке на переживания и становление характеров казахских респондентов отражается и в их выборе любимых книжных героев в отрочестве и юности. Так, респонденты из казахской среды вспоминают, что в отрочестве наряду с персонажами Марата Кабанбаева и Бердыбека Сокпакаева, хотели быть похожими на персонажей книг, прочитанных на русском языке: пионеров-героев (Валя Котик, Леня Голиков, Марат Казей, Зина Портнова), молодогвардейцев (Ульяна Громова и Олег Кошевой), восхищались Зоей Космодемьянской, Павлом Корчагиным.

– «В 11-12 лет, читала рассказ об Олеге Кошевом, как он делился своими вещами с бедными ребятами, и отдала свои новенькие ботинки девочке из нашего аула, а сама осталась в старых бабусаках. А когда прочитала «Молодую гвардию», то хотела быть Ульяной Громовой».

Взрослея, в романтическом возрасте респонденты, проживавшие в преимущественно казахской среде, выбирали нежные лиро-эпические женские образы (Жибек, Енлик, Баян), возлюбленных главных героев из романов «Путь Абая» М. Ауэзова, «Годы радости и любви» А. Нуршаихова. Наряду с ними указываются имена женщин с незаурядным характером из произведений писателей советского периода, как: Ботагоз С. Муқанова, Улпан Г. Мусрепова, Акбала А. Нурпеисова, которые боролись за равенство прав, стремились к своему женскому счастью.

Среди опрошенных, проживавших в русскоязычной среде, этот список продолжают романтические образы Ассоль А. Грина, Суламифь и княгини Веры Николаевны А. Куприна, Наташи Ростовской Л. Толстого, Джейн Эйр Ш. Бронте, Скарлет М. Митчелл и др. Таким образом, мы наблюдаем, что респонденты-казашки, проживавшие в русскоязычной среде, имели некоторое преимущество в выборе книг, чем те, кто жил в казахской среде. Это мнение подтверждают следующие воспоминания:

– «Я росла в Катоне, казахи с русскими жили рядом. Мы читали всей улицей, книги ходили по рукам. Книг было мало и поэтому новинки на казахском прочитывали быстро. Мы с завистью смотрели на книги на русском языке, но недолго – стали читать... я с огромным увлечением узнала вначале Жюль Верна «Пятнадцатилетний капитан», Марка Твена «Приключения Тома Сойера», Р. Стивенсона «Остров сокровищ», а позднее увлеклась книгами о Жанне д'Арк, Спартаке, «Человек-амфибия» А. Беляева, ...».

– «Мои родители выписывали периодику на казахском и русском языках. Это толстые журналы «Жұлдыз» и «Жалын», женские журналы «Қазақстан әйелдері», «Крестьянка», «Работница». Помню, меня очень интересовали красочные иллюстрации – репродукции картин. Репродукции сопровождались краткими описаниями, прочитав которые, я специально искала книги об этих художниках. К сожалению, на казахском языке их не было, поэтому я читала на русском и потом удивляла своих сверстников и учителей своими познаниями...».

– «Помню, с каким удовольствием я читала «Занимательную математику» Я. Перельмана! Как мне хотелось читать книги о звездах, о разных странах, морях и океанах, но таких книг на казахском языке вообще не было».

Положение начнет улучшаться лишь в конце 1980-х гг., когда впервые в библиотеках читатели увидят учебно-познавательные издания для детей, художественные книги нового поколения писателей на казахском языке, а также новые переводные издания. Однако, широкий репертуар энциклопедий, справочников, страноведческой, познавательной литературы на казахском языке стал издаваться значительно позже, в конце 1990-х годов.

– «В нашей семье приносил книги брат и считалось, что первыми должны читать старшие. Нам, кто помладше, не терпелось, поэтому мы улавливали момент, когда брата/сестры нет, забирали и прятали понравившуюся книгу и читали тайком от них». Подобные воспоминания об очереди за книгой наблюдаются у большинства респондентов всех возрастных групп, кроме группы до 35 лет, что свидетельствует об ограниченности выбора хорошей художественной и познавательной литературы в целом, как на казахском, так и русском языках. Эта ситуация привела к появлению идеи «взять книгу почитать», как одного из способов найти что-то новое, интересное для чтения. Вначале читали те, кто первым «достал» книгу (как правило, старшие братья/сестры), затем – домашние, друзья и соседи.

Остроту ситуации с дефицитом книг в некоторой степени снимали толстые журналы, как: «Жұлдыз», «Жалын», «Юность», «Дружба народов». Респонденты вспоминают чтение из номера в номер художественных произведений еще задолго до их издания в книжном виде. Дети младшего возраста читали журналы «Балдырған», «Жыл – он екі ай», «Айгөлек», где публиковались рассказы, стихи, ребусы, загадки, считалки.

Исследование показало, что любовь к книге и чтению формировалась в атмосфере общего понимания книги, как особой духовной ценности (впрочем, ситуация начинает меняться в сер.1980-х гг.). Это было не только результатом советской идеологии, работы школы и пионерских/комсомольских организаций, но и наказа старших, которые воспринимали книги, особенно исторические, как особую народную память:

– «Отец, работая в колхозе трактористом, купил однажды трилогию Ильаса Есенберлина «Кочевники». Нам, своим детям говорил, что должны знать историю своего народа и «заставил» всех читать, а затем его друзья, соседи брали почитать книгу, передавая из рук в руки».

Эту мысль подтверждают материалы исследования, 70% опрошенных анализируемой аудитории упоминают книги со сказаниями о батырах, к примеру, «Батырлар жыры»/«Сказания о батырах».

– «Батырлар жыры», изданная в 1947 году. Это очень интересная книга, которую нам в детстве по вечерам читал отец... Мы слушали с замиранием сердца и мечтали быть похожими на батыров, когда вырастем, ведь слово «батыр» означает отважного, справедливого, сильного человека-героя».

Наблюдается разница во мнениях о роли людей, содействовавших формированию особой привязанности к книге, любви к чтению в казахских семьях. Респонденты возрастной группы «до 35 лет» больше указывают на роль мамы и бабушки. В воспоминаниях, респондентов старших возрастных групп большую роль в приобщении к чтению сыграли старшие братья и сестры (70%), затем отцы (25%), учителя/библиотекари. Слабую позицию матери в этом вопросе респонденты объясняют ее огромной занятостью, ведь в многодетных казахских семьях совместно жили не только бабушки/дедушки, но и не состоящие в браке братья/сестры родителей. Отцы читали вечером, после работы, некоторые респонденты указывают на сезонность отцовского чтения (глубокую осень и зиму), обусловленную сельскохозяйственными работами.

А старшие братья и сестры были постоянными, ежедневными примерами чтения: они приносили книги, от них перенимали «чтение под одеялом», их книги украдкой читали, они отвечали за младших и устраивали игры по книгам, их выступления, декламации стихов и театрализации... Роль учителя и библиотекаря усиливается в средних классах, когда в читательском опыте респондентов место игры вытесняется театрализованными представлениями по литературным произведениям из школьной программы, участием в библиотечных/театральных кружках, концертных программах.

Часть респондентов (25%), как правило, представленных возрастной группой от 56 лет, вспоминает, что приобщились к чтению благодаря просьбам почитать со стороны бабушек/дедушек, которые могли читать только книги, изданные арабским или латинским шрифтом. Также респонденты часто вспоминают требования матери «не шуметь»:

– «Осенью и зимой вечерами рано темнело, в доме тесно и мы, конечно, баловались, шумели. Мама часто строжилась и говорила, чтобы все уgomонились, сели, и по очереди читали вслух».

Исследование выявило, как семейную традицию, вечернее чтение отца, старших братьев/сестер или «тихие» игры по книгам:

– «Любили собираться у печи, мама и бабушка вязали носки и варежки, а мы по очереди читали».

– «Вечерами, когда стемнеет и нечем заняться, мы любили играть: отгадывали загадки, решали ребусы, соревновались, кто больше расскажет пословиц/поговорок, назовет города, прочитает стихи...»

– «Любили перевоплощаться и обыгрывали сказки о веселом Алдар Косе и жадном Шигай-бае, рассказывали страшилки, пересказывали друг другу о прочитанных рассказах».

Обобщая изложенное, мы приходим к следующим выводам:

– согласно воспоминаниям респондентов их детство, отрочество и юность проходило в особой атмосфере устойчивого интереса к книге, вплоть до сер. 1980-х гг., которое было обусловлено традициями советского воспитания и установкой старшего поколения «Читай, учись – человеком будешь!»;

– ведущую роль в приобщении к книгам сыграли старшие братья и сестры (исключение – респонденты до 35 лет);

– отмечается большая разница в объемах и жанровом разнообразии книг на казахском языке, которое казахские читатели восполняли чтением на русском языке;

– постоянный дефицит художественных книг, познавательной литературы и материальных возможностей многодетных семей привел к появлению явления обмена книгами – «взять почитать», масштабы которого, в свою очередь, способствовали продвижению книги и чтения как на казахском, так и русском языках;

– чтение, личные переживания, вызванные восприятием событий и действий любимых книжных героев, несомненно, оказывали влияние на миропонимание читателей и становление их определенных личностных черт.

В заключение, хочется отметить, что небольшие временные рамки исследования позволили сделать лишь предварительные выводы, которые требуют дополнительного изучения.

www.pushkinlibrary.kz

bshagieva@mail.ru